
По жалобам о нарушении пункта 4 статьи 5 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на рассмотрение судом правомерности заключения под стражу

По делу обжалуется неспособность несовершеннолетних, к которым совместно с родителями было применено административное содержание в ожидании высылки, оспорить законность этой меры. По делу допущено нарушение требований статьи 5 Конвенции.

Попов против Франции

[Popov v. France] (№№ 39472/07 и 39474/07)

Постановление от 19 января 2012 г. [вынесено V Секцией]

(См. ниже изложение обстоятельств данного дела, жалоба по которому была рассмотрена в контексте статьи 8 Конвенции.)

По жалобам о нарушении статьи 8 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на уважение семейной жизни

Вопрос о правомерности высылки

По делу обжалуется административное содержание иностранных родителей и их малолетних детей в течение 15 дней в ожидании высылки. По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции.

Попов против Франции

[Popov v. France] (№№ 39472/07 и 39474/07)

Постановление от 19 января 2012 г. [вынесено V Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявители являются семейной парой, которая прибыла из Казахстана во Францию в 2002 году, двое их детей родились во Франции. Родители утверждали, что являлись жертвой систематических преследований в Казахстане из-за их русского происхождения и православной веры. Они обратились за предоставлением убежища, но их ходатайства были отклонены, как и заявления о выдаче вида на жительство. 27 августа 2007 г. родители и их дети, которым в то время было пять месяцев и три года соответственно, были задержаны дома и доставлены в полицейский изолятор. В тот же день было принято решение об их административном содержании в гостинице. На следующий день они были привезены в аэропорт для высылки в Казахстан. Однако вылет был отменен, и они не попали в самолет. Затем заявители были доставлены в Руан-Уассельский центр административного содержания, рассчитанный на содержание семей. 29 августа 2007 г. судья «по свободам и заключению» продлил на две недели срок их содержания под стражей. Заявители были доставлены в аэропорт 11 сентября 2007 г., но вторая попытка выслать их также оказалась неудачной. Отметив, что заявители не несут ответственности за эту неудачу, судья распорядился об их освобождении. В 2009 году заявителям был предоставлен статус беженцев, о котором они ходатайствовали до задержания, на том основании, что справки, которые префектура наводила у властей Казахстана в нарушение конфиденциальности ходатайств о предоставлении убежища, сделали возвращение в эту страну опасным для них.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции. (а) Что касается детей. На основании Декрета 2005 года в Руан-Уассельском центре административного содержания могли содержаться семьи. Однако Декрет указал на

необходимость наличия «специально оборудованных комнат и, в частности, удобств, пригодных для малолетних детей», не разъяснив, какими должны быть эти удобства. Оборудование различных центров относилось на усмотрение начальника учреждения и значительно отличалось, часто персонал не имел специальной подготовки для обеспечения нужд детей. Хотя семьи были отделены от иных заключенных Руан-Уассельского центра, в нем имелись только железные кровати для взрослых, представлявшие опасность для детей. Отсутствовали также игровые зоны для детей, и автоматические двери комнаты были для них опасны. Комиссар Совета Европы и Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания также подчеркивали, что разнородность, стресс, тревожная и враждебная атмосфера в таких центрах непригодны для малолетних детей и противоречат международным принципам защиты детей, в соответствии с которыми власти должны принимать все доступные им меры во избежание содержания детей в течение длительных периодов. Две недели заключения, которые сами по себе не являются избыточными, могли казаться весьма длительным сроком для детей, находящихся в среде, не приспособленной для их возраста. Условия, в которых дети заявителей содержались в течение двух недель во взрослом окружении с заметным полицейским присутствием, в отсутствие занятий в сочетании со страданием их родителей, явно не были приспособлены для их возраста. Двое детей оказались в ситуации уязвимости, обостренной содержанием под стражей, что могло причинить им стресс и страдания и иметь серьезные психологические последствия. Ввиду возраста детей, длительности и условий их содержания власти не соразмерили неизбежно вредное влияние на детей, их обращение с детьми не соответствовало положениям Конвенции и вышло за рамки минимального уровня суровости, относящегося к сфере действия статьи 3 Конвенции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

(b) *Что касается родителей.* В то время как административное содержание родителей с детьми в центре содержания должно было причинить им чувства беспомощности, страдания и разочарования, факт того, что они не отделены от детей, должен был несколько смягчать эти чувства, поэтому минимальный уровень суровости, требуемый для установления статьи 3 Конвенции, не был достигнут.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 3 Конвенции нарушены не были (вынесено шестью голосами «за» и одним – «против»).

По поводу соблюдения подпункта «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции. Хотя дети содержались совместно с родителями в помещении, отведенном для семей, их конкретная ситуация не была принята во внимание, и власти не пытались найти альтернативного варианта помимо административного содержания. Таким образом, французская система не защищала право детей на свободу надлежащим образом.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения пункта 4 статьи 5 Конвенции. Родители имели возможность воспользоваться проверкой законности их содержания под стражей судами. Соответственно, по делу требования пункта 4 статьи 5 Конвенции в отношении родителей нарушены не были. Однако закон не предусматривал применение административного содержания к детям, которые, «сопровождая» своих родителей, оказались в правовом вакууме, не имея возможности воспользоваться подобным средством правовой защиты. В настоящем деле по отношению к детям решение о высылке не выносилось, и они не могли обжаловать его в суде. Не принималось решение и об их административном содержании, поэтому суды не могли проверить законность их пребывания в центре административного содержания. Следовательно, дети заявителей не пользовались защитой, предусмотренной Конвенцией.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. Пребывание заявителей в центре содержания в течение двух недель в условиях, приближавшихся к тюремным, которые свойственны такому виду учреждений, составляло вмешательство в их право на уважение семейной жизни. Эта мера преследовала законную цель борьбы с незаконной иммиграцией и контроля въезда и проживания иностранцев во Франции. Она служила, в частности, защите национальной безопасности, правопорядка и экономики страны и предотвращения преступлений. Однако меры лишения свободы должны быть пропорциональными цели, преследуемой властями, которой в настоящем деле являлась высылка

заявителей. Имея дело с семьями, власти были обязаны при рассмотрении пропорциональности меры учитывать наилучшие интересы детей. Имеется широкий консенсус – в том числе в международном праве – что все решения относительно детей должны защищать их наилучшие интересы. В настоящем деле отсутствовала особая угроза того, что заявители скроются, что могло бы оправдать их содержание под стражей. Таким образом, их содержание под стражей, по-видимому, не оправдывалось какой-либо неотложной общественной потребностью, особенно ввиду того, что их пребывание в гостинице в период первоначального административного содержания не вызывало никаких проблем. Информация, предоставленная государством-ответчиком, не свидетельствует о том, что рассматривались альтернативы содержанию под стражей, такие как домашний арест или содержание в гостинице. Наконец, факты дела не указывают, что власти приняли все меры для исполнения меры высылки и сокращения длительности содержания семьи под стражей. Вместо этого заявители содержались в течение двух недель в отсутствие меры по организации вылета. Европейский Суд учел, что аналогичная жалоба на содержание четырех детей совместно с матерью в течение месяца была признана неприемлемой, несмотря на то, что альтернатива содержанию под стражей не предусматривалась¹. Тем не менее ввиду вышеизложенных фактов и недавнего развития прецедентной практики относительно «наилучших интересов ребенка» в контексте содержания детей мигрантов Европейский Суд нашел, что наилучшие интересы ребенка требовали не только совместного содержания членов семьи, но и принятия властями всех возможных мер для ограничения содержания под стражей семей с малолетними детьми и эффективной защиты их права на уважение семейной жизни. Поскольку отсутствовали основания полагать, что семья скроется, две недели содержания в закрытом учреждении были непропорциональны преследуемой цели.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителям совместно 10 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

¹ См. Постановление Европейского Суда от 19 января 2010 г. по делу «Мусхаджиева и другие против Бельгии» [Muskhadzhiyeva and Others v. Belgium], жалоба № 41442/07, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 126.